

На следующее утро светило яркое солнце. Новый диетолог, отобранный дядей Чжоу после череды строгих собеседований, оказалась свежей выпускницей факультета пищевых технологий.

Девушка до сих пор не могла поверить, что обошла кучу кандидатов из престижнейших вузов. Помог практический опыт: во время учёбы она непрерывно подрабатывала, успев накопить почти два года реального стажа. Ей предстояло выхаживать одиннадцатилетнего мальчишку с весьма подпорченным здоровьем. Дядя Чжоу передал ей результаты медосмотра маленького господина и выделял на его рацион безумные сто тысяч юаней в месяц.

От такой суммы и ответственности сладко замирало сердце, поэтому она поднялась ни свет ни заря, чтобы приготовить завтрак. Подвести доверие господина Шэня она просто не имела права.

Спозаранку Гу Цзычэн заметил на кухне незнакомую девушку. Насколько он помнил, среди слуг семьи Шэнь такой не водилось.

— Тётушка, а это кто? — поинтересовался он у убирающей холл служанки.

— А, молодой господин Цзычэн! Это новая диетолог, господин специально её нанял, чтобы подправить здоровье маленькому господину.

Гу Цзычэн изменился в лице:

— Специально нанял?

— Ну да. Ей, между прочим, сто тысяч в месяц платят, — с завистью вздохнула женщина. — Эх, жаль, мы под требования господина не подходим, а то тоже попробовали бы.

У Гу Цзычэна всё внутри похолодело. Сто тысяч в месяц?! Даже в прошлой жизни, пока он не поступил в университет, Шэнь Сюйбай не баловал его такими суммами.

Впрочем, он тут же попытался себя успокоить: «Подумаешь, велика важность! Когда я вырасту, всё состояние Шэнь Сюйбая всё равно достанется мне».

За спиной раздались шаги. Обернувшись, Гу Цзычэн увидел спускающегося по лестнице Гу Се. На мгновение его глаза вспыхнули откровенной ненавистью, но он тут же нацепил фальшивую улыбку:

— Брат, ну как тебе тут? Нравится?

Гу Се лишь скользнул по нему равнодушным взглядом и проигнорировал, не сбавляя шага.

Спустился и молча прошёл мимо.

Гу Цзычэн чуть не задохнулся от злости, залившись краской.

Шэнь Сюйбаю доложили о прибытии диетолога. Первый же приготовленный ей завтрак вышел на славу — роскошный, аппетитный и ароматный. Наблюдая, как мальчик без малейшего сопротивления уплетает угощение, Шэнь Сюйбай остался весьма доволен.

Гу Цзычэн ждал, что его вот-вот пригласят к столу, но так и не дождался. Переступив через собственное достоинство, он сам поплёлся в столовую.

— Деньги не решают всех проблем, но закрывают большинство из них, — ненавязчиво наставлял Гу Се Шэнь Сюйбай. — Если человек финансово несамостоятелен, в любых социальных связях он заведомо оказывается в слабой позиции.

На удивление, одиннадцатилетний Гу Се слушал его предельно внимательно.

Стоявший неподалёку дядя Чжоу от души радовался, думая, что господин вот-вот перейдёт к базовым понятиям капитала, макро- и микроэкономике.

Но в следующее мгновение Шэнь Сюйбай достал из кармана чёрную банковскую карту и пододвинул её к мальчику:

— Это тебе на карманные расходы. Тут десять миллионов.

Гу Се застыл.

Дядя Чжоу смахнул холодный пот:

— Господин...

Гу Цзычэн замер в полном шоке.

— Господин, маленькому господину всего одиннадцать, — попытался вмешаться дядя Чжоу. — Для вас это незначительная сумма, но ребёнку нужно научиться грамотно распоряжаться деньгами. Лучше подрастить его немного, а уж потом...

Шэнь Сюйбай рассудил, что в этом есть доля правды:

— Ладно.

Он убрал чёрную карту, порылся во внутреннем кармане и вытащил другую:

— Тогда возьми эту. Здесь миллион. — Шэнь Сюйбай мягко улыбнулся. — Пока не научишься зарабатывать сам, нельзя позволять себе быть слабым.

Гу Се некоторое время молча смотрел на него.

— Дядя.

— М-м?

У мальчика были миловидные черты лица, но он никогда не пользовался своим детским обаянием.

— Мне не нужны твои деньги. Я сам заработаю, когда вырасту.

Шэнь Сюйбай слегка опешил.

Гу Се ненадолго задумался. Его длинные ресницы дрогнули, а голос прозвучал с глухим напряжением:

— Всё, что ты на меня потратишь... я верну. И верну гораздо больше.

* «Я не знаю, почему этот дядя ко мне так добр, но я обязательно расплачусь. Я не хочу оставаться у него в долгу»*, — упрямо и отстранённо рассудил про себя мальчик.

Шэнь Сюйбай внезапно рассмеялся. Какая же упрямая, но невероятно славная кроха! Никто его не учил, а он уже свято чтит правило: за каплю добра платят сполна. Этот новый наследник нравился ему всё больше и больше.

— Ну, считай, что дядя в тебя инвестирует, — Шэнь Сюйбай не удержался и ласково погладил мальчика по голове. — Я верю, что когда Сяо Се вырастет, он станет выдающимся человеком.

Гу Се опустил глаза, но от руки мужчины уклоняться не стал.

Застывший неподалёку Гу Цзычэн слушал всё это, едва не задыхаясь от зависти и обиды. В животе предательски заурчало. Поглядев на остатки завтрака, он подошёл ближе и сдавленно спросил:

— Дядя... а мне что есть?

Шэнь Сюйбай не стал отыгрываться на ребёнке и велел приготовить для него свежую порцию.

Но стоило Гу Цзычэну подумать, что о нём наконец-то проявили заботу, как молодой мужчина произнёс тоном откровенного вымогателя:

— Пять тысяч за завтрак. Скажи отцу, пусть переведёт деньги.

Дозвониться до Гу Чуаня, разумеется, не удалось. Тогда Шэнь Сюйбай достал расписку, заполнил нужные графы и велел Гу Цзычэну поставить подпись.

У мальчишки чуть земля из-под ног не ушла. Впрочем, его тут же осенило: «Стоп, я же несовершеннолетний! Эта бумажка не имеет юридической силы!» С этой мыслью он быстро вывел свою подпись.

И тут же услышал, как Шэнь Сюйбай распоряжается, обращаясь к дяде Чжоу:

— Отправь это в дом семьи Гу. Пусть Гу Чуань тоже подпишет. Если отец не расплатится, долг перейдёт на сына. Так ему и передай: я делаю это исключительно ради закалки характера Гу Цзычэна.

— Будет исполнено, господин.

Шэнь Сюйбай одарил опешившего мальчишку невероятно изысканной и мягкой улыбкой.

* «Пока ты мал и беспомощен, я выжму из тебя все соки — даже не сомневайся»*.

Оставив племянника переваривать произошедшее, Шэнь Сюйбай повёл Гу Се на повторный осмотр. Ссадины и гематомы практически сошли, мальчик слегка набрал вес. Но учитывая, что прежние травмы он получил в драках и от издевательств, Шэнь Сюйбай, немного пораскинув мозгами, принял решение.

По дороге он начал исподволь закидывать удочку:

— Сяо Се, а ты хотел бы стать сильным? По-настоящему, как взрослый мужчина?

Будущий беспощадный антагонист решительно кивнул:

— Хочу.

Тогда Шэнь Суйбай привёз его в частный клуб боевых искусств.

Заведением заправлял бывший чемпион по саньда — Ло Пэйцзюнь. Накачанный, зачёсанный назад ёжик волос, свирепая физиономия — юные воспитанники клуба обычно долго настраивались, прежде чем вообще к нему подойти.

Гу Се же наблюдал за его спаррингом без тени страха. Напротив, он следил за движениями тренера с нескрываемым, азартным интересом.

Ло Пэйцзюнь мгновенно оценил этот взгляд:

— Господин Шэнь, ваш пацан?

— Мой, — кивнул Шэнь Суйбай. — Хочу записать его к тебе.

— Мои занятия стоят недёшево, — предупредил Ло Пэйцзюнь. Впрочем, о богатстве господина Шэня он знал, поэтому добавил: — Да и с барчуками я нянчиться не привык. Твоего-то, небось, и пальцем тронуть нельзя?

— Можно, — подал голос Гу Се. Он поднял голову и абсолютно спокойно произнёс: — Я запомнил, как ты сейчас бил.

— Ух ты!

Ло Пэйцзюнь решил, что мальчишка просто хвастается, однако эта недетская уверенность ему пришлась по душе.

А вот Шэнь Суйбай вовсе не считал это бахвальством. В каноне романа взрослый Гу Се без всякой подготовки играючи отделял семерых-восьмерых. Если обучить его как следует, он потом целую футбольную сборную в одиночку раскатает! Хотя с уровнем национальной сборной это, пожалуй, небольшая заслуга.

— Ладно, несите экипировку. Посмотрим, на что способен этот малый. Если окажется крепким и держать удар умеет — возьму на индивидуальные.

Для проверки выбрали нескольких ровесников Гу Се. Ребята, разминая кулаки, горели желанием показать себя. Все они выглядели крупнее и коренастее новенького. Гу Се никогда не занимался единоборствами, дрался грязно и жёстко, но ни капли не уступал. Из-за худощавого телосложения в нём таилась дикая, волчья сила.

Более того, он действительно внимательно наблюдал: неумело, кривовато, но точно копируя движения Ло Пэйцзюня, мальчик на некоторое время уложил противника на лопатки.

Впрочем, оппонент оправился быстрее — сказался опыт. Выгадав момент, он хлётко ударил Гу Се ногой по корпусу.

Шэнь Сюйбай молча наблюдал за схваткой. Ло Пэйцзюнь, затянувшись сигаретой, качнул головой:

— Ну и жёсткий же ты, господин Шэнь. Пацан совсем худой. У него хоть травмы-то зажили?

— Практически, — мягко улыбнулся тот. — Время не ждёт. Если он хочет вырваться из болотной рутин, придётся пахать.

Первый шаг к воспитанию наследника — выковать крепкое тело. Здоровье — главный капитал.

Ло Пэйцзюнь лишь сокрушённо вздохнул. Этот господин Шэнь... какой был, такой и остался. Бедный пацан, достался же ему опекун!

Заметив, что Гу Се отлетел к краю мата и с трудом держится на ногах, Шэнь Сюйбай поднял руку:

— Хватит. Закончили.

Мальчик хоть и прибавил немного в весе за эти дни, до нормы здорового одиннадцатилетнего ребёнка ему было ещё далеко, не говоря уже о недолеченных ушибах.

Ло Пэйцзюнь скомандовал отбой.

Шэнь Сюйбай подошёл к рингу, бегло осмотрел Гу Се и, опустившись на одно колено, протянул ему ладонь.

Тяжёло дыша, Гу Се уставился на его чистую, ухоженную руку. В глазах мальчика что-то мелькнуло, длинные ресницы вздрогнули. Переведя дух, он доверчиво вложил свою маленькую испачканную ладошку в руку мужчины.

Помогая ему подняться, Шэнь Сюйбай обернулся к тренеру:

— Раз индивидуальный формат пока не подходит, мы, пожалуй, пойдём.

— Дядя... — Гу Се несмело потянул его за рукав. Из его груди всё ещё вырывались рваные

вдохи: — Я... я могу продолжить.

— И слышать ничего не хочу, — строго отрезал Шэнь Сюйбай. — Ты ещё слишком слаб и мал. А если тебя покалечат?

Ло Пэйцзюнь еле удержался, чтобы не выдать громкое «м-да»: * «И перед кем ты тут комедию ломаешь?»*

Гу Се ошеломлённо замёрз. Ло Пэйцзюню оставалось только развести руками.

Уже на улице, ведя мальчика к машине, Шэнь Сюйбай сочувственно спросил:

— Зашибленный бок сильно ноет?

— Всё в порядке, не болит, — Гу Се вскинул голову и с абсолютной серьёзностью посмотрел на опекуна: — Я нанёс ему больше ударов. Дядя, я мог победить.

— Дело не в победе, — тихим, глубоким голосом возразил Шэнь Сюйбай. В его взгляде проскользнула сложная гамма эмоций. Он вздохнул: — Навыки боя — это хорошо, но для меня куда важнее твоё здоровье.

Его слова звучали мягко, искренне, проникнутые настоящей теплотой и трепетом.

Гу Се замер. Он с детства терпеть не мог, когда им пытались командовать, но сейчас внутри настойчиво зазвучала одна-единственная мысль: *он делает это ради меня*.

Сердце мальчишки обожгла непривычная, заставляющая трепетать волна тепла.

— Я... я буду слушать дядю.

— Дело не в том, чтобы слушаться меня, — мягко качнул головой Шэнь Сюйбай. — Главное — чего хочешь ты сам. Я предложил секцию саньда, потому что желаю видеть тебя сильным, способным постоять за себя. Но если занятия приносят вред твоему здоровью, это идёт вразрез с моими убеждениями.

Гу Се смотрел на него снизу вверх. Разве он действительно может решать сам?

Шэнь Сюйбай подарил ему тёплую, подбадривающую улыбку:

— Конечно. Если ты решишь учиться — я тебя поддержу.

Улыбка молодого человека всегда казалась такой яркой и светлой, словно даровала неисчерпаемый запас сил и уверенности.

На самом деле Гу Се не боялся боли. И к единоборствам он не питал особой страсти. Он просто хотел стать сильнее — невероятно сильным, как тот тренер из клуба.

Спустя долгую паузу Гу Се негромко, но твёрдо произнёс:

— Угу.

Шэнь Сюйбай прищурил глаза в довольной улыбке. Он никогда не станет принуждать ребёнка к тому, к чему у того не лежит душа. Этот мальчик должен сам выбрать свой путь и стать тем, кем захочет.

— Вот и ладно. Умница, — похвалил он.

<http://bllate.org/book/20125/1993084>